

А.П.Попов, И.А.Тортопиди

ГРЕКИ СЕВЕРСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Современное греческое население Краснодарского края, в подавляющем своем большинстве, является потомками переселенцев из Турции, из района юго-восточного побережья Черного моря, составляющего историко-географическую область — Понт. Понтийские греки переселялись на северо-западный Кавказ несколькими волнами с 60-х гг. XIX в. до 1919 г., образуя компактные поселения. Центрами расселения понтийцев стали побережье Черного моря (нынешние Анапский, Геленджикский, Туапсинский районы, окрестности города Сочи), и предгорья (в основном, территория Крымского и Абинского районов). В 30-е гг. в местах компактного проживания греков создавались национальные колхозы, работали школы, где преподавался греческий язык. В 1932 г. из сельсоветов Крымского и Абинского районов был создан Греческий национальный район, просуществовавший до 1935 г.

Территория Северского района представляет периферию расселения понтийцев на Кубани, что отразилось на степени сохранности традиционной культуры у греческого населения района.

В Северском районе проживает несколько субэтнических групп греков, которые имеют различия в языке и культуре. Большинство греческого населения составляют понтийцы, которые расселились в хуторах и станицах горной части района с 80-х гг. XIX в. В Северском районе проживают представители двух субэтнических групп понтийских греков — это трапезундцы (τραπεζουνλιδης) — выходцы из восточного Понта, округи города Трабзона (Трапезунда), и самсунцы (σαμσολιδης) — переселенцы из западной части региона, окрестностей города Самсуна. Трапезундцы и самсунцы разговаривают на понтийском диалекте, но речь обеих групп различается на уровне отдельных говоров. Трапезундский говор "акающий", а самсунский "окающий". Вот несколько примеров иллюстрирующих различия между ними: трапез. διακαν, самсун. διοков "дядя"; трапез. σουμαδη, самсун. σιμαδε "заручение (на свадьбе)" и др.

Первые переселенцы-самсунцы говорили только на турецком языке, а понтийский диалект освоили их дети уже на Кавказе. Трапезундцы при переселении владели и греческим и турецким языками. Современные трапезундцы не понимают турецкий язык, в отличие от самсунцев, многие из которых продолжают оставаться двуязычными. Сами греки считают, что трапезундский говор ближе к литературной норме, а самсунский — простонародный, турецких слов в нем используется больше. Среди самсунцев, вероятно, еще в период их проживания в Турции, были распространены книги на турецком языке, напечатанные греческим алфавитом. Одна из таких книг — сказка "Кероглы" ("Κιουρογλου χιριαγеси"), изданная в Афинах в 1890 г., до последнего времени хранилась в семье Кусиди, проживающих в ст. Северной. Интересно, что стихи из этой книги пели на турецком языке как народные произведения. Языковая ситуация сложившаяся у понтийцев нашла свое выражение в популярном среди греков суждении: "Самсунцы у турок язык взяли, а трапезундцы — веру".

Первоначально трапезундцы и самсунцы поселились в станицах и хуторах района и образовали несколько собственных хуторов.

По данным переписи населения Северо-кавказского края 1926 г. (Поселенные итоги 1929, 163-169) в Северском районе греки проживали в следующих населенных пунктах:

В Азовском сельсовете: х. Аксюза, х. Арапов, х. Дм. Лысый, х. Макартет, х. Малый Мосток, х. Ново-Алексеевский.

В Григорьевском сельсовете: х. Нестеровский.

В Дербентском сельсовете: х. Аравиди, балаган Грузинская-Щель, х. Кузнецова-Щель, х. Огрызкова-поляна, х. Рогозный, х. Широкая-Щель, х. Чембасов.

В Ильском сельсовете: х. Азабиди, плантация Голубятникова, плантация Долмаева, ж.д. поселок при станции Ильская, плантация Зафириди, плантация Карабова, плантация Каракулиди, плантация Константириади, х. Манулийди, плантация Чалашева, х. Мариев, плантация Томбаиди, плантация Песчанная, х. Попандопуло I, х. Попандопуло II, х. Харачидис.

В Калужском сельсовете: х. Мановичева-Щель, х. Маслова-поляна, х. Попов, х. Серженкова, х. Триандафилов, х. Церковный, х. Засупский, х. Камышев, х. Шиятов.

В Крепостном сельсовете: х. Самсонов.

В Ново-Дмитриевском сельсовете: х. Адагай, х. Аульная Балка, х. Саркошоглы.

В Северском сельсовете: х. Азвездопуло, плантация Катакидис, плантация Красивого, плантация Г.Попандопуло, плантация К.Попандопуло, ст. Северская, плантация Гергопуло.

В Смоленском сельсовете: х. Апазов, х. Иорданов, х. Консулов, х. Похабский, х. Попандопуло, х. Причтовый, х. Церковный, ст. Смоленская, х. Шабанов.

В Ставропольском сельсовете: х. Пшеничная Щель, ст. Ставропольская, х. Старо-Ставропольский.

В Убинском сельсовете: х. Колонтай.

Понтийцы арендовали землю в горах, на которой занимались выращиванием табака, который был завезен ими из Турции. В 30-е гг., в период коллективизации, многие греки выселились с хуторов в станицу Северскую, где приобрели домовладения. В это время в одном из околотков станицы появилось компактное поселение греков, которое получило название Греческий переулоч.

В довоенные годы греки работали в колхозах, в табаководческих бригадах. В станице Северской был создан греческий табаководческий колхоз, который назывался "Кокиноз капнас" (Κοκίνοζ καπνάς). В станицах Северской и Ильской действовали школы с преподаванием греческого языка.

В годы Великой Отечественной войны понтийцы района подверглись сталинским репрессиям. В 1942 г. практически все греческое население было депортировано в Казахстан, в основном в Павлодарскую область, где их поселили вместе с понтийскими греками, высланными из Абхазии.

Процесс возвращения понтийцев начался с середины 60-х гг. и с разной степенью интенсивности продолжается до сегодняшнего дня. Вернувшись из высылки, греки селятся преимущественно в крупных населенных пунктах района, станицах Северской, Азовской, поселке Ильском. Значительная часть понтийцев Северского района, после ссылки переселилась в места компактного проживания греков в Абинском и Крымском районах Краснодарского края.

В 60-е гг. начался процесс выезда понтийских греков- выходцев из Северского района, в Грецию, где они дисперсно расселились в крупных городах: Афинах, Салониках, Дrame и в сельских районах на севере страны.

Приводим далеко не полный список фамилий самсунцев и трапезундцев, проживавших в станицах и хуторах района:

В ст. Азовской, самсунские фамилии: Калпакиди, Керемиди, Муратида, Папаян, Хачаникиди и др.

В ст. Дербентской: Папандопуло (трапезундцы).

В ст. Калужской: Пасхалиди (самсунцы).

В ст. Ново-Дмитриевской: Павлиди (самсунцы, жили на хуторе в окрестностях станицы).

В ст. Северной, трапезундские фамилии: Варелиди, Кослосопуло, Мавриди, Параскевопуло (первоначально на хуторе Ново-Алексеевском), Парьязиди, Раптопуло, Сотириади, Тортопиди, Томбаиди, Чолакиди, Фелекиди, Хортиади и др.;

самсунские фамилии: Архандопуло, Евстафиади, Кусиди, Кутякиди, Мавронтиди, Папандопуло, Таскасамшиди, Тулькилиди, Степиди, Чевелекиди и др.

В поселке Ильском: Иваниди (самсунцы).

На хуторе Песчаном (Энгельса): Ктениди, переселились из села Килад, в окрестностях Трабзона в 1917 г., в Турции носили фамилию Таракшогли.

На хуторе Аульная балка, трапезундские фамилии: Афанасиади, Калуциди, Керемлиди, Маноминиди, Мачкалиди, Михайлиди, Папандопуло, Полихрониди, Черякиди, Устапасиди и др.

На хуторе Шабанова: Арапов, Шабанов (переселенцы из окрестностей Самсуна, основали хутор в 80-х гг. прошлого века), Димитриади (переселились из округа Самсуна в 1915 г.), Папандопуло, Сидиропуло, Фисатиди и др.

На хуторе Макартет: Киврикиди (самсунцы), Фотиади (трапезундцы).

Кроме трапезундцев и самсунцев в Северском районе проживали представители еще нескольких локальных групп понтийских греков. В окрестностях поселка Ильского в начале XX в. понтийцами-выходцами из Карсской области (καρσλίδις) был образован хутор Карсский. После выселения в Казахстан карслийцы не вернулись в хутор. В районе также проживало несколько семей переселенцев из окрестностей города Оф (οφλίδις), а также бафрские греки из округа города Бафра в западном Понте (παφραλίδις, παβρενοσις).

В довоенный период, видимо, сохранялось более дробное деление и внутри трапезундцев, о чем свидетельствует сохранившаяся память о таких группах, как “крометас” (κρομετας) и “самурактас” (σαμουρακτας), т.е. выходцах из сел Кром и Самарукса в районе Трабзона (Трапезунда). Представители этих групп из-за своей малочисленности слились с трапезундскими и самсунскими греками, их потомки сейчас не выделяют себя из общей массы понтийцев, проживающих в районе.

Память об этих исчезнувших группах сохраняется до сих пор, в разного рода представлениях. Считается, что бафрские греки любят употреблять в пищу тыкву, а трапезундские — рыбу-хамсу, поэтому трапезундцев в шутку называют “хамсичи” (χαμσιτσι) - ловцы хамсы. “Крометас” считают особыми любителями лука, возможно, по созвучию названия этой групп и греческого слова обозначающего лук — κρομμυδι. Про “крометас” поют также шуточные частушки (записано от С.П.Тортопиди):

Κρομετας ἔκελιγος εἰμαι	Я, кромет, собачий сын,
ματουμε, κε ματουμε	кровь лью — не лью,
ση Σουμελας τη Παναγια	на Сумелу, на Панайю
αλαγω στεφανουμε.	пойду обвенчаюсь.

Кроме старожильческих групп греческого населения, в последние годы в Северском районе появились переселенцы из Грузии, в основном из двух юго-восточных ее районов: Цалкского и Тетрицкаройского. Эти греки-мигранты неоднородны по своему происхождению. В Северском районе проживает несколько семей понтийских греков из Тетрицкаройского района Грузии, в основном из сел Большая и Малая Ирага, себя они считают потомками переселенцев из Карсской области.

Среди остальных мигрантов значительную часть составляют тюркоязычные греки, переселившиеся из сел Бешташен Цалкского и Цинцкаро Тетрицкаройского районов. Тюркоязычные греки являются потомками выходцев из восточной части Анатолии, района

города Пасена Эрзерумского вилаета. Они говорят на одном из говоров восточно-анатолийского диалекта турецкого языка. Себя представители этой субэтнической группы называют "урумами" (urumlar), а своих соседей понтийских греков — "лазами" (lazlar). Грекоговорящие понтийцы называют всех тюркоязычных греков-выходцев из Грузии "цалкалидис" (τσάλκαλίδις) или "цалкали". В станице Северской проживают представители таких урумских фамилий: Карслиевы, Талайчиевы, Янаковы и др.

Между урумами и понтийцами заключаются браки и в Грузии, и на Кубани. Например, в Северской проживает несколько таких смешанных семей: Фелекиди (жена урожденная Янакова), Талайчиевы (жена понтийка из с. Ирага).

Традиционная культура.

Материалы по традиционной культуре греческого населения Северского района были собраны в ходе этнографических экспедиций 1994-1996 гг., проводившихся в Северском районе студентами исторического факультета КубГУ.*

Понтийские греки (трапезундцы и самсунцы).

Материальная культура.

Жилище.

Первые годы после переселения на Северный Кавказ понтийские греки продолжали строить традиционные для Понта жилища — дома на высоком цоколе, или двухэтажные дома, в которых первый этаж использовался для содержания скотины. В Северском районе дом традиционного понтийского типа не сохранились или вообще не строились. Греки жили в типичных для Кубани турлучных хатах с земляным полом. В настоящее время понтийцы строят дома из кирпича и других современных строительных материалов, архитектура этих построек ничем не выделяется на фоне основной массы.

Одежда.

Уже во время переселения на Кавказ, понтийские греки, в массе своей, носили фабричную одежду европейского образца. Мужчины одевались в "городской костюм"-пиджак и брюки, на голову одевали картузы и фуражки. В 30-гг. очень популярными среди греков стали штаны-галифе и "кавказские" рубашки. Женская одежда дольше мужской сохраняла национальные элементы. Еще в нач. XX в. гречанки носили шальвары (σαλβάρ), юбку (φустас, φουστας) и головной платок (мандил, μαντίλ). Дольше всего в греческом быту удерживалась традиционная понтийская кожаная обувь "чаруши" (τσάρουσι).

Пища.

Для современных понтийцев характерен весь набор блюд, которые употребляется окружающим негреческим населением. Национальные блюда готовятся греками только на праздники и в особых торжественных случаях. Причем сохраняются некоторые различия в блюдах самсунской и трапезундской кухни. Самым характерным для самсунцев праздничным блюдом считается пшеничная каша "кешкек" (κεσκέκ) из дробленой пшеничной крупы с разварившейся курицей. Крупу варят с курицей, все время помешивая, пока куриное мясо не распадется на волокна. Напротив, исконно трапезундскими считаются пироги с хамсой — "хамсолавасома" (χαμσολαβασομα). В праздничные дни понтийские греки готовят также яичницу (фусторон, φουστόρον) и голубцы из рубленного мяса с рисом в виноградных или капустных листьях (кофтадес, κοφταδες).

В Турции греки не держали свиней. После переселения на Кубань у понтийцев сохранился запрет на употребление свинины во время поминальной трапезы. Также греки не употребляют в пищу ни в каком виде свиной хвост. Об этом запрете понтийцы рассказывают любопытную легенду:

"Однажды Мухаммед и Иисус Христос поспорили, кто из них сможет в пустыне добыть воду, ударив посохом в землю. Мухаммед перед этим закопал в этом месте бурдюк с

водой, чтобы проткнув его посохом выпустить воду. Но неожиданно прибежала свинья и раскопала бурдюк, тогда раскрылся обман. В гневе Мухаммед схватил свинью и сказал: "Будь ты проклята!" Вот почему мусульмане не едят свинину. А Иисус сказал: "Пусть будет проклято то, что ты держишь в руках". Греки не едят свиной хвост, потому что в руках Мухаммед держал его"(записано у К.Ф.Томбаиди).

Обряды жизненного цикла.

Родильная обрядность.

Раньше роды принимала повивальная бабка, в доме роженицы. Новорожденного купали в теплой воде, куда бросали щепотку соли, так как считалось, что соленая вода предотвращает раздражение кожи у младенца при потоотделении. Этот обычай стал поводом для шуточного прозвища греков русскими — "соленный грек". Младенец спал в деревянной люльке (кунин, κουνίον), которая сохраняла традиционную для кавказско-понтийского региона форму. Чтобы защитить ребенка от сглаза на колыбель навязывали уголь и куриный помет, завернутые в красную ткань, а на руку новорожденному одевали браслет "матозинихон" (ματοξίνιχον), сделанный из белых и черных камешков.

Ребенка крестили на 40 день после рождения, или даже раньше — на 10-15 день, считая, что в этом случае ребенок будет спокойнее. Раннее крещение младенца (до 40 дней) объясняли желанием "застраховаться" в случае смерти ребенка, некрещеных детей не могли хоронить на христианском кладбище, а некрещеного покойника считали нечистым. Греки верили, что умерший некрещеным младенец превращался в щенка.

По традиции, крестные отец и мать ребенка должны были быть одновременно кумовьями (соответственно, κουμπάρος и κουμπάρτσα) на свадьбе у родителей новорожденного.

Если крестили ребенка в возрасте до 40 дней, то мать ребенка не входила в церковь, ожидая во время обряда снаружи. В течение первых 40 дней после родов, мать новорожденного не могла выходить из дома в темное время суток и не должна была оставлять на ночь пеленки ребенка во дворе. Через 40 дней она шла в церковь, где "брала сороковую молитву", принимала причастие.

С ребенком в его раннем детстве больше времени проводила мать, так как отцу считалось неприличным проявлять свои чувства к новорожденному в присутствии посторонних.

Свадебная обрядность.

Свадебный обряд самсунских и трапезундских греков имеет незначительные отличия, которые в описании будут даваться как варианты того или иного ритуала с указанием группы понтийцев которая их практикует. Необходимо указать на то, что раньше браки между самсунцами и трапезундцами считались нежелательными, хотя в действительности таких браков было и остается большое количество.

Предсвадебная обрядность.

Сватовство (Логон, Λογον).

Парень посылал сватов (симбефери σιμπεφερι) в дом девушки, которая ему понравилась. Обычно в роли сватов выступали дальние родственники жениха. Они должны были получить согласие у родителей девушки, "взять слово у невесты" (περνεν το λογον αση νιφεν). Сама девушка могла не присутствовать при беседе сторон. Как правило, сваты приходили несколько раз. В первый свой приход они только говорили о своих намерениях, причем цель визита могла быть выражена иносказательно. Например, у самсунцев сваты о причине своего прихода говорили так: "Наш охотник стрелял и в вашу голубку попал". После этого хозяева и гости могли также устроить шуточный торг из-за телки. В первый приход сваты возвращались домой ни с чем, то же происходило и во второй раз, решающим оказывался часто только третий визит к родителям девушки.

Если девушка соглашалась выйти замуж за сватающегося, она говорила об этом родителям, которые в свою очередь, в честь согласия девушки устраивали для сватов застолье и договаривались о дне заручения.

Заручение (Сумади, Σουμαδι, σιμαδε).

Заручение или сумади устраивали через неделю или месяц после сватовства. Но возможно, что, уже получив знак о согласии невесты, сваты приходили на следующий день с женихом и его родственниками. Парень в день сумади нес девушке подарки, обычно это были золотые сережки “скуларика” (σκούλαρικιά), кольцо с камнем (μὴ τὴν πέτρην δακτελίδ), часы, ткань на свадебное платье. Родственники девушки и парня готовили своеобразные бомбаньерки “сумавятки”, которые делали, заворачивая несколько конфет и орехов в фатин.

У самсунцев сторона жениха шла на заручение с подносом, на который ставили приготовленную курицу, водку, кольцо, конфеты и орехи, обернутые в бумагу или ткань, отрез на платье. Такой же поднос готовили и в доме невесты. Невеста и жених становились по разные стороны стола и обменивались подносами три раза. После этого жених одевал девушке кольцо. Родители молодых договаривались о сроке проведения свадьбы. День заручения заканчивался большим застольем.

Собственно свадьба (Харан, Χαράν).

Свадьбу могли назначить через месяц или даже через полгода после заручения. Традиционная понтийская греческая свадьба продолжалась три дня и начиналась в субботу праздником в доме невесты.

У самсунцев накануне свадьбы, в пятницу, устраивали своеобразные мальчишники и девичники, где “купали”(лусимота, λουσιμοτα) молодых. Для этого невеста шла в сопровождении музыкантов и подружек к своей тетке. Жених купался в доме у своей сестры. Затем также с музыкой и в сопровождении друзей он возвращался домой или шел к соседям, где его брил кумбарос. Обычно кумбаросом становился на свадьбе неженатый парень, крестник отца жениха. После бритья жениху вручали подарки. В доме, где происходило бритье, закалывали барана или бычка, и жених с друзьями устраивал пирушку.

Девичник и мальчишник могли проводить и в субботу. Невесту водили купать к ее подружкам, а затем она возвращалась домой, где устраивали свадьбу ее родственники. Брить жениха могли также в субботу, и даже в воскресенье, причем кумбарос вел жениха к себе в баню, где молодого брил “парикмахер”. Затем жених с друзьями возвращались домой, и если действия происходили в воскресенье, то партия жениха отправлялась за невестой.

У трапезундцев не сохранился обряд купания невесты, а жениха брил сам кумбарос в его доме.

В субботу устраивали свадьбу отдельно в доме жениха и у невесты. Свадьба у жениха в этот день могла быть продолжением мальчишника, если его устраивали накануне. В самсунском варианте свадьбы вечером в субботу партия жениха могла прийти в дом невесты, но вечером жених обязательно должен был вернуться к себе. Обычно жених и его гости не ходили в этот день к невесте, а гуляли в доме молодого. У трапезундцев в субботу к невесте отправлялся только кумбарос, реже брат или сестра жениха, он приносил свадебное платье и венок из восковых цветов (чичакая, τσιτσακιά), этот венок обязательный атрибут невесты на понтийской свадьбе. Девушка всегда в ответ дарила кумбаросу рубашку и носки, после вручения подарков кумбароса приглашали за праздничный стол.

Кульминацией понтийской свадьбы был день, когда жених забирал невесту из дома ее родителей. Обычно за невестой ехали в воскресенье, в первой половине дня, но могли забирать невесту и в субботу. В дом невесты шли жених, кумбарос, друзья жениха и музыканты. На самсунской свадьбе за невестой шел также отец жениха.

В отличие от трапезундцев самсунцы повязывали жениху и кумбаросу платок на руку, трапезундцы утверждают, что этот обычай они переняли от русских. Обязательным элементом костюма новобрачных были восковые цветы, которые носили с левой стороны, такие же цветы были у кумбароса и у кумбары — незамужней подруги невесты, отличие состояло в том, что у жениха и кумбароса к цветам крепилась также белая лента. У трапезундцев жених несет выпеченный из сдобного теста пирог-чурек.

Во время движения партии жениха к дому невесты друзья жениха стреляли, играла музыка, а женщины танцевали, держа в правой руке белые платки, специальный танец — мандил (μαντίλι). Состав музыкальных инструментов на свадьбе у самсунцев и трапезундцев отличался: на самсунской свадьбе обязательно играли зурна и бубен (тэф, τάλφ), раньше играли также на короткой дудочке-кырната, в послевоенные годы широкое распространение получил баян, а зурну заменил кларнет; у трапезундцев зурна и бубен могли не использоваться, но обязательно играла скрипка-кеманча, которой не было у самсунцев.

В это время в доме родителей невесты одевали новобрачную. Одеваться молодой помогали ее подружки, одна из них или кумбара одевала на голову невесте венок из восковых цветов-чечека. У самсунцев этот венок на невесту одевала женщина приглашенная из соседей, которая не была близкой родственницей молодой. Брат невесты одевал ей на голову фату, предварительно трижды перекрестив ею сестру.

Во время одевания играла музыка и пели жалобные песни, вот одна из них (записано от А.И. и С.И.Параскевопуло):

Σήμερα μαυρός ουρανός,
Σήμερα μαυρ' ήμερα.
Σήμερα ψηχωρίονταν
Μανα και θαγατερα.

Сегодня черное небо,
Сегодня черный день.
Сегодня расстанутся
Мать и дочь.

Самсунцы считают, что по обычаям трапезундцев жених должен был присутствовать при одевании невесты, у самих же самсунцев в старину невеста на свадьбе все время сидела с закрытым лицом.

Когда партия жениха приходила к дому невесты, у ворот их с встречали ее родственники во главе с кумбарой, которая держала поднос с приготовленной курицей, украшенной бантами и лентами и водкой. Во двор жениха не пускали, пока кумбарос не заплатит за курицу. У самсунцев эту курицу ели в доме невесты друзья жениха, причем делил ее кумбарос, разламывая мясо руками. Родственники невесты, в течение всего времени пребывания на их территории жениха, пытались украсть курицу у кумбароса. Если это им удавалось, то они ее и съедали.

Платы за вход можно было избежать, если жених проявлял свою удаль, тайком перелезал через забор, и отыскивал невесту в ее комнате. При обычных же обстоятельствах кумбаросу приходилось платить и за вход в дом, и за поиски невесты, которую по традиции прятали. Кроме того, он должен был платить деньги женщине, которая одевала невесте венок, и “сапожнику”, “чтобы туфли, которые одевала невеста не были ей малы.” К жениху невесту подводил ее брат, за что получал деньги также от кумбароса. У трапезундцев брат невесты покупал у стороны жениха принесенный ими чурек и делил его между собравшимися. На самсунской свадьбе мать невесты дарила жениху подарок, после чего гостей усаживали за стол.

После небольшого угощения молодые отправлялись в церковь венчаться. В пути жених и невеста ехали раздельно. У самсунцев лошадей, которые везли молодых украшали платками, причем лошадям жениха платки повязывали с правой стороны, а невесты — с левой. Дорогу свадебному поезду преграждали соседи с помощью натянутой веревки. За право проехать кумбарос должен был угощать их водкой. Молодые объезжали три раза вокруг церкви и входили во внутрь. В церкви кумбара передавала батюшке платок, который

стелили на пол — во время венчания кто-то из молодых должен был обязательно стать на этот платок правой ногой. Существовало поверие, что тот из молодых, кто первый становился на платок становился главным в семье. Венцы над молодыми держали кумбарос и кумбара.

После венчания новобрачные уже вместе ехали домой к родителям жениха. Невесту сопровождали только ее подружки, кумбара и брат, за остальными родственниками посылали друзей жениха и музыкантов через два-три часа. Раньше на самсунских свадьбах был обычай, забирать из церкви несколько свечей. Парень из свиты жениха верхом на лошади отвозил эти свечи родителям молодого. Он въезжал прямо в дом и отдавал свечи матери жениха, за что получал от нее в подарок курицу.

Когда молодые подходили к дому жениха, играла музыка и танцевали танец “тах пастикон” (ταχ παστικον). У ворот молодых свадебный кортеж встречали родители жениха. Они осыпали молодых конфетами, орехами, хмелем и мелкими монетами. На пороге дома могли дать новобрачным разбить тарелку, но считается, что это современное нововведение. У самсунцев молодых встречали с подносом на котором стояла жаренная курица. Эту курицу покупала кумбара и угощала ею невестину родню.

У входа в дом невесте давали чашку с маслом, которым она мазала дверной косяк — “чтобы жизнь была как по маслу”. Невеста дарила отцу и матери жениха полотенца (пешкир, πεσκιρ).

В доме жениха невесте на руки сажали мальчика. Молодые сидели вместе, невеста — слева от жениха, рядом с женихом садился кумбарос, а с невестой — кумбара, родственники невесты садились за праздничный стол с ее стороны, а напротив них располагались родственники жениха.

У самсунцев родственники невесты рассаживались за дальним концом стола. За столом невеста должна была сидеть скромно, потупив взгляд, — целоваться молодым на традиционной понтийской свадьбе было не принято. Раньше на самсунских свадьбах молодые за праздничным столом не ели, невесту уводили кормить в отдельную комнату, потом она опять возвращалась за стол.

На греческой свадьбе танцевали традиционные понтийские танцы, которые исполнялись под кеманчу и сопровождалась пением частушек. В Северной греки танцевали такие танцы, как “ала франга” (αλα φραγγα), “дипат” (διπατ), “диплон” (διπλον), “коц” (κοτς), “коцангел” (κοτσαγγελ), “о мал” (ο μαλ), “тик хорон” (тик χορον). Трапезундскими считались танцы “лазикон” (λαζικον), “монон хорон” (μονον χορον), “тригона” (τριγονα), “патула” (πατουλα) и свадебный танец “эфта зевгаря” (εφτα ζευγαρια, букв. “семь пар”); самсунскими — “архолومان” (αρχολομαν), “метелица” (μετελιτσα) и “сарукыз” или “сарикуз” (самсун. σαρουκιξ, трапез. σαρικουξ). Танец “кочари” (κοτσαρη) считали завезенным карсскими греками.

Обычно на свадьбе начинали танцевать с самого медленного танца - “тик хорон”, а затем темп танцев ускорялся. Как уже говорилось, во время танцев пели частушки, приводим некоторые из них:

1. поют во время танца “кочари” (записано от С.П.Тортопиди):

Κοτς, κοτς, κοτσαριν,	Коч, коч, кочарин,
Κοτς, κοτς, κοτσαριν,	Коч, коч, кочарин,
Κοτς, κοτς, κοτσαριν.	Коч, коч, кочарин.

Κοτσαρην ε'χορεβες,	Кочарин ты танцевал,
Κοτσαρην ε'χορεβες,	Кочарин ты танцевал,
Κοτσαρην ε'χορεβες.	Кочарин ты танцевал.

Το μαντίλι ντε'θερνες,
Το μαντίλι ντε'θερνες,
Το μαντίλι ντε'θερνες.

Платочек, что принес,
Платочек, что принес,
Платочек, что принес.

2. для танца “монон хорон” (записано от С.П.Тортопиди):

Ασαρχίνω κε τραγοδω
κε λεγω τραγοδιας
Απεναν αιναν λεγατα θα
κεγο τιν καρδιας

Я начну петь
и говорю песни
одну за другой говорю
и сердце жгу

3. для танца “дипат” (записано от С.П.Тортопиди):

Σεραντα ππο μασερα
Σημ καρδεμ καρθομενα.
Ευγαλτεν και ταιρεσ τετα,
Ποσ ηνε τα εμενα.

Сорок вилок, ножей
В сердце воткнуты.
Вытаскивайте и смотрите,
Какие они окровавленные.

На трапезундской свадьбе в воскресенье вечером танцевали танец “семи пар” — эфта зевгаре. Это круговой танец, в котором принимали участие семь пар супругов, состоявших в первом браке и венчавшиеся в церкви, в том числе жених и невеста, кумбарос и кумбара (единственная пара не состоящая в браке). Танцующие держались за руки, в которых они сжимали церковные свечи (кирея, киреα). В центре круга стоял музыкант-кеманчист, на которого кидали во время танца деньги. Пары в танце делают три круга, но возможно, что кругов танца могло быть больше или их количество вообще не ограничивалось. Танцевали также танец жениха и невесты, в котором кумбара поддерживала фату невесте, в фату гости кидали деньги.

У самсунцев вместо “эфта зевгаре” танцевали “архоломан”, тоже круговой танец, в котором участвовали жених, невеста, кумбарос и кумбара. Как и в трапезундском танце здесь музыкант стоял в центре круга, когда он опускался на колено ему платили деньги. Последним в воскресенье на самсунской свадьбе исполняли танец “метелица” — круговой танец, в центре круга стоял один из танцующих, он выбирал себе пару из круга.

На самсунской свадьбе молодые уходили из-за стола в 12 часов ночи. У трапезундцев жених и невеста сидели за праздничным столом всю ночь, невеста не могла уйти пока кумбара принародно не снимала с нее венок из восковых цветов и фату. Кумбара помогала невесте раздеваться в эту ночь. В ночь с воскресенья на понедельник новобрачные ложились спать отдельно, вместе с невестой ночевала кумбара или мать жениха.

В понедельник утром друзья жениха воровали кур в домах у приглашенных на свадьбу. У самсунцев “идут собирать кур” (ολαμε κοσσαρα ασαριομς) в воскресенье поздно вечером. С украденными курами проделывали различные шутки, довольно жестокие, даже могли отрывать им головы. В понедельник этих кур варили в доме жениха и подавали на стол, когда торжество возобновлялось.

В понедельник брат невесты привозил приданное. Как правило невестино приданное состояло из постельного белья. Мать жениха принимала приданное и давало брату невесты подарок.

Вечером мать жениха стелила постель для молодых, и ночь с понедельника на вторник они проводили уже вместе. Утром будить молодых и проверять простыни приходили заловки жениха или другие его родственницы. Во вторник заканчивалась собственно свадьба.

Послесвадебная обрядность.

После свадьбы новобрачные жили в доме у родителей жениха и могли переселиться в собственный дом только значительно позже.

Ритуальное возвращение невесты в дом родителей (эфта, εφτα, букв. "семь"), устраивали через семь дней. За молодой приходила ее бабушка и забирала ее домой, где новобрачная проводила ночь. Утром за женой приходил молодой муж со своими родственниками. Их встречали и устраивали застолье с обильным угощением. Вечером новобрачные возвращались домой к мужу. У самсунцев невеста гостила у своих родителей целую неделю, и только потом возвращалась с мужем в свой новый дом.

В довоенные годы в понтийских семьях сохранялись обычаи избегания: молодая невестка не должна была разговаривать со свекром и братьями жениха, объяснялась с ними знаками. Этот обычай назывался "маш" (μας). Запрет обычно отменял сам свекор, по прошествии нескольких лет, иногда до 15 лет, при этом он что-нибудь дарил невестке. Невестка не должна была находиться в присутствии мужчин-родственников мужа без головного платка и чулок. Раньше молодая обязана была мыть и вытирать ноги деверям и свекру. Понтийцы считают, что все эти обычаи были особенно сильны в среде самсунцев.

Похоронная обрядность.

В дом, где умирал человек, приглашали соседей обмыть покойника. Это не должны были делать родственники умершего. Если умирал мужчина, то его тело обмывали мужчины, а если женщина — женщины. Покойника обмывали на досках, которые клали на пол. Воду, которой мыли, тщательно собирали и старались вылить в такое место, куда обычно не лили грязную воду. С людьми, которые обмывали покойника расплачивались полотенцем-пешкирь и мылом (сапун, σαπουν). Такие же подарки делали мужчинам, которые копали могилу.

Покойника одевали в новую чистую одежду, обязательно обували, мужчинам в гроб клали шапку, женщинам повязывали платок. Умершего клали в гроб (кассела, κάσσελλα), закрывали сверху накидкой, которую называли "саванон" (σαβανον), оставляя открытым только лицо. Покойнику связывали руки и ноги, чтобы они были вместе (руки скрещены на груди), когда гроб заколачивали эти веревки обязательно развязывали. В карман костюма, в который одевали покойника обязательно клали деньги. Деньги могли завернуть также в платок и положить в гроб.

Хоронили покойника на второй или третий день, но обязательно старались, чтобы тело пролежало одну ночь в доме. Ночью гроб стоял на столе или на табуретках в самой большой комнате дома. Покойник был под присмотром всю ночь — около гроба сменяясь дежурили мужчины и женщины. Ночью оплакивать покойника запрещалось. На ночь кто-нибудь из дежуривших закрывал лицо покойника покрывалом, но утром его снова открывали и умывали. Это должен был делать чужой человек.

В помещении тело лежало ногами к выходу, в таком же положении выносили гроб из дому. Перед выносом гроб три раза поднимают. В роли носильщиков выступали мужчины, обязательно неродственники умершего. Покойника несли сперва в церковь, где его отпевал священник.

После отпевания в церкви гроб несли на кладбище, по пути обязательно останавливаясь три раза на перекрестках. Покойника клали в могилу головой на запад, крест устанавливали в ногах. В Турции и мусульмане и христиане хоронили в могилах с нишами, которые, чтобы на гроб не попадала земля, закладывали досками, таким образом, что доски стояли в могиле по диагонали.

По рассказам информантов, в Турции в селах с греками-христианами жили тайные христиане — крифи (κρίφι), которые официально считались мусульманами, но тайно

отправляли все христианские обряды. Крифи тоже отпевали своих покойников у православного священника, а затем несли к мулле и хоронили на мусульманском кладбище.

Понтийцы устраивали поминальные трапезы: в день похорон, после кладбища; на третий день после смерти (трита, τριτα); на девятый день (энниа, εννεα); на сороковой день (серанта, σεραντα); через шесть месяцев (ексаменья, εξαμενια). Если поминальный день приходился на пятницу или среду, то его переносили на день раньше, но не в коем случае не проводили поминки в этот день.

Обычно в поминальные дни устраивали обеды, только на третий день делали поминальный завтрак (проифэ, προιφα) для близких родственников покойного. В день похорон на стол не подавали свинины (в Турции в этот день не подавали мясо вообще), не клали вилки и ножи. На поминальную трапезу пили только вино.

Мужчины держали траур — не брили бороду до 40 дней, женщины носили черные платья и платки до одного года. Вдова должна была ходить в черном платье и носить черный платок, пока не выходила замуж повторно. В доме умершего до 40 дней держали воду в стакане и жгли свечи.

Во время ссылки понтийские греки-выходцы из Северского района жили рядом с понтийцами, высланными из Абхазии. О похоронных обрядах этой локальной группы сохранились воспоминания у стариков. Рассказывают, что у абхазских греков женщины, оплакивая умершего буквально расцарапывали себе лица.

Календарные обряды.

Новый год (Нео хрониа, Νεο χρονια, или Неон етос, Νεον ετος).

На Новый год у понтийцев устраивались гулянья с ряженными. Это — "медведь" (аркос, αρκος), которого изображал человек в вывернутой шерстью наружу бараньей шубе с палкой в руках; "невеста" или "Фадик", которую играл мужчина одетый в женское платье; и "коза" (кетчи, κετσι), ее показывали с помощью козлиной шкуры с мордой, которую одевал кто-нибудь из участников представления. Иногда также одевались в "араба", для этого вымазывали лицо сажей, засовывали за пояс нож или брали в руки палку. Представление заключалось в шуточной схватке "медведя" с "козой" или "араба" с "козой". Как правило, причиной ссоры являлась невеста. Иногда в ходе представления "невеста" била "медведя".

Ряженные требовали у хозяев денег и угощения за то, чтобы "араб" отпустил "козу". Все представление сопровождалось песнями и шуточными танцами.

Кроме ряженных в новогоднюю ночь по домам ходили группы колядующих, которые пели специальную новогоднюю колядку, начинавшуюся словами "Αρχει μηνια...", хозяева расплачивались с ними различными сладостями.

В первый день нового года могли загадывать удачным он будет или нет. Для этого следи за тем, кто первым в новом году войдет в дом с улицы. Считалось, что год будет удачным, если первым в дом войдет мужчина, переступив порог правой ногой. Добрым предзнаменованием было впустить в дом утром собаку, и наоборот дурным — кошку.

Утром 1 января женщины ходили к колодцу благословлять его (καλαντιας), около колодца оставляли выпечки из теста и хлеб.

С новогодними обрядами связаны гадания, которые устраивали девушки, но уже в так называемый старый новый год (в ночь с 13 на 14 января). Девушки собирались у кого-нибудь дома вечером и пекли специальные лепешки, тесто для которых делали из 7 наперстков муки и 7 наперстков соли. Эти соленые лепешки ели на ночь, чтобы мучила жажда. Считалось, что во сне девушке должен явиться ее будущий супруг и подать ей воды.

Рождество (Христу енна, Χριστου γεννα), 7 января.

Перед Рождеством строго соблюдался сорокодневный пост. Обязательным блюдом на рождественском столе была кутья (колва, κολβα). В рождественский вечер по домам ходили

колядовать дети, в каждом доме, куда они заходили, им давали сладости. Вот текст новогодней колядки, которую пели понтийцы в станице Северной (записано от С.П. Тортопиди):

Χριστος γεννατε σημερον,
Χαραν στομ κοζμον.
Αγι, καλι γορα, καλι σημερα.
Αγι, καλα πεδιν ντο πσε γεννεθεν.
Ντο πσε γεννεθεν, ντο ραμεσταθεν.
Ντο να νεστεπσεν αγια Παρθена,
Ειμαι ριζτενα ο κοζμοσ ολλομ.
Αιξω στεκουνε τα πολικαρια
Και θιμισουνε το Νικοκiri.
Νικοκiri και Βασιλεια,
Ση αθεντι καλε μαθεντη.
Тρεξон σο толап айла сив портап θε
ρον ουας, κοκκη μελοπα και ξεραπα
αλιδοπα!

Христос родился сегодня,
Радость на весь мир.
Ай, хорошее время, хорошо сегодня.
Ай, хороший мальчик, что сегодня
родился.
Что сегодня родился и остановился,
Что держала пост святая Парфена,
Почувствовал весь мир.
Стою на улице
И поем Господу,
Господу и Царю,
Хозяину и хозяйке.
Беги к столу бери фрукты, красные
яблоки и сушеные груши!

Крещение (Φοτε, Φοτε), 19 января.

В этот день обязательно ходили в церковь на богослужение. У трапезундцев на Крещение девушки могли устраивать гадания подобные новогодним.

Пасха (Λαμβρι, Λαμλη).

На Пасху строжайше запрещалось работать, ходили в церковь ко всеобщей, пели пасхальную песню, которая начиналась со слов "Христос воскрес..." (Χριστος ανεσται...).

День святого Георгия (Αγias Γεοργιος, Αγιας Γεοργιος), 6 мая.

В день святого Георгия ходили в станицу Азовскую, где находилась церковь этого святого, там могли делать жертвоприношение-курпан (κουρπαν). Самым почитаемым храмом этого святого считалась церковь в поселке Витязево.

Понтийцам были известны легенды о святом Георгии и о его битве со змеем-Иждахой. Вот одна из них: "Около города поселился змей, который не пускал жителей к источнику набрать воды. Змей требовал от города девушек на съедение в обмен на воду. И вот уже пришла очередь царской дочери отправляться на съедение к змею, когда в город приехал на белом коне Георгий. Георгий убил змея и спас царевну"(Записано у Кусиди А.С.).

Понтийские греки считали святого Георгия целителем, о его чудесных способностях рассказывали былички. Так, говорят, что одна женщина сильно заболела и не могла даже подняться, все время лежала. И однажды ей приснилось, что если ее отвезут в Витязево в церковь святого Георгия, то она выздоровеет. Так и сделали, и из церкви она ушла "на своих ногах"(Записано у С.А.Томбаиди-Ктениди). Такие же целительские способности признавались за святыми Варварой, Николаем и Пантелеймоном.

Греки рассказывали былички, которые иллюстрируют характер святого. Так считалось, что святой Георгий мстительный, особенно по отношению к иноверцам: "Однажды, еще в Турции, играли свадьбу, и когда ехали забирать невесту, стреляли из ружей. В свадебном поезде был турок, который, когда проезжали мимо церкви святого Георгия, выстрелил в ее сторону, но пуля попала в ногу самого турка".

Вознесение.

На Вознесение девушки собирались у кого-нибудь дома и устраивали игру "фиджек" (самсун. φιδσεκ). Все собравшиеся кидали в кувшин какую-нибудь свою вещь или фантики, потом этот кувшин прятали, и той, которая его находила давали какой-нибудь подарок.

Затем девушки из своей среды выбирали "невесту" и "куму". "Невеста" вытаскивала по одному предмету, которые лежали в кувшине, а "кума" в это время назначала, какой девушке петь песню. Та из присутствующих, чью вещь вытаскивали, уже по содержанию спетой песни угадывала свою судьбу. Игра заканчивалась танцами и угощением.

Летом, во время засух, женщины и девушки ходили вызывать дождь, для этого делали из старых тряпок куклу "Кошковара" (Κοσκούρα). С иконой и этой куклой ходили по улицам, а хозяйки встретившихся на пути домов поливали ее водой. Потом куклу приносили к реке и топили. Все время пока водили куклу, пели песню, в которой просили дождя у бога. Самсунские греки пели эту песню на турецком языке, вот ее текст (записано у А.И.Параскевопуло):

Koşkovara, Koşkovara neister.
Allahdan yağmur ister,
Paşından yumurta ister,
Paşadan kabik ister.

Кошковара, Кошковара ...
От Аллаха дождя просим,
От хозяйки яичка просим,
От хозяина денег просим.

Считали также, что дождь пойдет, если убить жабу.

Успение Богородицы (Панайя, Παναγία), 28 августа.

В день Успения Богородицы греки ходили в церковь на богослужение. Здесь они могли приносить в жертву (курпан) петухов или баранов. В этот день понтийцы, проживавшие в окрестностях станицы Дербентской, посещали бившие неподалеку четыре серных источника. Вода этих источников была лечебной. Считалось, что она помогает от глазных, желудочных и некоторых других заболеваний. Около этих источников совершали жертвоприношение, а на растущие поблизости деревья повязывали лоскуты ткани, "чтобы здоровье было". После возвращения из ссылки греки стали ездить в этот день к источнику "Святая рука", в окрестностях станицы Неберджаевской. Этот источник понтийцы называют "Слезы Богородицы" (Τὴ Παναγία τὰ δάκρυα).

Обычай посещать на Успение источники с целебной водой появился еще в период проживания греков в Турции. Рассказывали, что неподалеку от Самсуна бил один такой источник с "кипящей" водой. Вода из него поступала в некое подобие бассейне, выложенного из камней. Человек должен был садиться в эту ванну, и если он не жаловался на кипятки, то вода избавляла его от болезней (записано у А.С. Кусиди).

Народная демонология.

Греки верили в существование ведьм (майса, μαϊσά) и оживших покойников-мусульман (хортлак, χортλάκ), которые могли причинить вред человеку.

Хортлак — это умерший мусульманин, который выходил на сороковой день после смерти из могилы. Греки считали, что выйти из могилы покойнику позволяет отверстие, которое якобы оставляют в могиле мусульмане. Хортлак может ходить среди живых только в темное время суток, обычно он превращался в собаку. Утром же он обязательно должен был вернуться в могилу.

Понтийцы рассказывали много быличек о том, как неуспевший до утра вернуться в могилу хортлак, превращался в человека и уже умирал окончательно. Вот одна из таких историй: "Однажды мужчина возвращался поздно вечером домой и за ним увязалась собачонка. Он поймал ее и закрыл у себя в сарае. Когда утром он пошел в сарай, то обнаружил там мертвого человека, который привалился к двери" (записано у А.И.Параскевопуло).

По представлениям понтийцев в собак могли превращаться умершие до крещения младенцы.

Тюркоязычные греки (урумы).

Тюркоязычные греки, проживающие в Северском районе, в большинстве своем вынужденные мигранты из Грузии, которые переселились на Кубань в последние несколько лет. Поэтому трудно говорить об адаптации традиционной культуры урумов в новых условиях за столь короткое время. Тем не менее, в нашей статье приводятся данные по материальной и духовной культуре урумов, которые были записаны со слов самих греков-мигрантов.

Материальная культура.

Традиционная кухня.

Переселившись на Северный Кавказ, урумы продолжают готовить и употреблять в пищу блюда своей национальной кухни. Очень большое место в пищевом рационе урумов занимает молоко и блюда из молочных продуктов. Греки-мигранты готовят молочный суп "айран аш", для этого варят рис, в него добавляют масло, затем кладут чебрец — "анух" и в самую последнюю очередь в кипящую кашу вливают кисляк с вбитым в него яйцом. На свадьбу урумы готовят мясное блюдо "хаш" из варенного бараньего желудка и говяжьих ног, в бульон также добавляется молоко, для этого блюда отдельно готовят приправу из толченого чеснока и душистого перца. Кислое молоко - "мацуни" добавляется вместо дрожжей также и в традиционный урумский хлеб, который пекут из пшеничной муки. Праздничным мясным блюдом являются голубцы-"долма", которые делают урумы делают также как и понтийские греки. Значительно в большей степени нежели у понтийцев в кухне тюркоязычных греков представлены дикорастущие травы и блюда из них. Например, такие растения как бодяга или "сой" и морковник или "гыми", известный также под названием "купари", урумы употребляют в пищу в качестве солений.

Традиционное жилище.

В Грузии в местах компактного проживания урумов еще до 60-х гг. сохранялись традиционные земляные дома — "карауш" или "эф". Конструктивной особенностью этих полуземлянок была крыша, которая засыпалась землей — "баджа", таким образом жилище имело внешний вид холма, возвышающегося над поверхностью земли. Последние десятилетия урумы живут в современных каменных или кирпичных домах. Интересно, что среди мужчин урумских сел (например, Цинцаро в Тетрицкаройском районе) самой распространенной профессией является строитель.

Обряды жизненного цикла.

Родильная обрядность.

Урумы считают, что ребенка нужно крестить в два-три месяца отроду, и даже позже, но обязательно до года. Крестными не могут быть кровные родственники младенца. Это подчеркивается урумами как их отличие от понтийцев, у которых дядья и тетки могут крестить своих племянников. При имянаречении новорожденного соблюдается обычай, по которому первенец должен носить имя деда.

Свадебная обрядность (обстоятельное и подробное описание урумской свадьбы находится в помещенной в настоящем сборнике статье В. Колесова, см.).

Похоронная обрядность.

В Грузии у цалкинских греков было принято ходить на похороны односельчан всем селом. Обычно похороны устраивали на следующий день после смерти. Поминки делали в день похорон после возвращения с кладбища, через 9 дней ("хостюн"), через 40 дней ("кхырк") и на годовщину смерти. У урумов не было строго запрета на употребление мяса в поминальной трапезе, старались избегать подавать на стол в этот день свинину. Нельзя было пользоваться на поминальном обеде вилками и ножами, поэтому гостям выдавали только ложки. Для умершего на стол ставили стакан и закрывали его хлебом. Поминки не проводили в понедельник, среду и пятницу, старались перенести раньше на один-два дня. До

40 дней в доме жгли свечи и соблюдали строгий траур — мужчины не брились, а женщины одевались во все черное.

Календарная обрядность.

Новый год.

Вечером не садятся за стол до самого последнего момента. Холодные закуски выносят на улицу, и вносят на стол также перед самым новым годом. Обязательно пекут сладкий пирог, в который кладут монету. Утром 1 января этот пирог делят между членами семьи, тот кому достанется монета считается счастливый.

Пасха ("Кызыл юмурта").

В день Пасхи или на следующий ходят на кладбище поминать родителей.

Успение Богородицы ("Мерьямана"), 28 августа.

Обязательно в этот день делают жертвоприношение-курбан. Для жертвоприношения выбирают барана или бычка, молодое здоровое животное, обязательно самца. В жертву могли приносить также и петуха, но обязательно "красной" окраски. Жертвенное животное обводят 3 раза по направлению часовой стрелки вокруг церкви, затем надрезают ему ухо и обязательно мажут кровью лоб того человека, для здоровья которого делают курбан, а также остальным присутствующим. Затем животное забивают и мясо его варят. Готовое мясо раздают соседям, но не едят сами, чтобы бог принял жертву ("Habil ulsun").

В настоящее время греческое население Северского района в значительной степени ассимилировано преобладающим по численности русскими. Практически вышел из употребления понтийский диалект — ромейка, язык знают люди пожилого и среднего возраста и не владеют им молодежь и дети. Традиции и быт греков района переживают процесс культурной нивелировки, почти полностью стерлись культурные различия между группами понтийцев — самсунцами и трапезундцами.

С появлением на территории Северского района греков-мигрантов, у которых традиция, как правило, лучше сохранилась, наметился новый источник культурного влияния на старожильческое греческое население. Все это требует повышенного внимания исследователей к современной этнографии греков района и тем процессам, которые здесь протекают.

ПРИМЕЧАНИЕ

* В состав экспедиций, побывавших в Северском районе, в разное время входили студенты исторического факультета КубГУ И.В.Гололобов, В.И.Колесов, А.В.Лейбовский, А.П.Попов.